

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

Мокий Владимир Стефанович

*профессор, директор Института трансдисциплинарных технологий,
Россия, г. Нальчик*

E-mail: vmokiy@yandex.ru

**ANTHROPOLOGICAL ASPECTS
OF ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT**

Mokiy Vladimir

*professor, Director of Institute of Transdisciplinary Technologies,
Russia, Nalchik*

АННОТАЦИЯ

Дано обоснование необходимости усиления нормативной составляющей экономической науки за счет использования картины мира, основанной на трансдисциплинарной философии единого центра. Показана возможность и целесообразность использования зоологических подвидов человека в моделировании исторических эпох. Продемонстрирована связь между сменой зоологических подвидов человека и основными экономическими революциями в человеческом сообществе. Предложена классификация современных государств, основанная на использовании зоологических подвидов человека, а также описаны характерные особенности их развития.

ABSTRACT

The article deals with the statement of need to strengthen the regulatory component of economic science using worldview based on the philosophy of transdisciplinary single centralism. The possibility and feasibility of the zoological

subspecies of human are shown in modeling of historical epochs. A relationship between the change of zoological human subspecies and fundamental economic revolutions in the human community is presented. The classification of modern states based on the use of zoological human subspecies is offered, and characteristics of their development are described.

Ключевые слова: трансдисциплинарность, трансдисциплинарный подход, мировая экономическая система альтернативы социально-экономического развития.

Keywords: transdisciplinarity, transdisciplinary approach, world alternative economic system of social and economic development.

Введение

Мировая и государственная экономические системы находятся под постоянным влиянием множества объективных и субъективных факторов. Каждый фактор является объектом исследования определённой научной дисциплины. В свою очередь научные дисциплины различаются уровнем концептуального обобщения объекта и методологическими способами его исследования. Это обстоятельство существенно затрудняет прогнозирование развития государственной и мировой экономики и зачастую способствует подмене *объективной* методологии научного исследования *субъективным* мнением экспертов. В результате обоснование перспективных планов развития государственной и мировой экономики в большей степени вынуждено строиться на текущей политической и социально-экономической целесообразности, используя так называемую ситуативную модель управления, и в меньшей степени на моделях, учитывающих объективные законы экономического и социального развития. Чтобы изменить эту ситуацию в лучшую сторону, необходимо существенно усилить нормативную составляющую экономической науки. Одним из способов такого усиления является рассмотрение экономического развития через призму нового

мировоззрения, допускающего его органическую связь с всеобщими законами природы. Подобное предложение было высказано в 1784 году основателем немецкой классической философии И. Кантом. «Необходимо признать, — утверждал он, — что проявления воли, человеческие поступки, подобно всякому другому явлению природы, определяются *общими законами природы*». «Если мы вправе допустить, что природа даже в проявлениях человеческой свободы действует *не без плана и конечной цели*, то эта идея могла бы стать весьма полезной; руководствуясь этой идеей, мы могли бы беспорядочный агрегат человеческих поступков, по крайней мере, в целом, представить *как систему*. Такое оправдание природы, — считал он, — служит немаловажной побудительной причиной для выбора особой точки зрения на мир» [2, с. 20]. «Для философа, — предполагал И. Кант, — здесь остается один выход: поскольку нельзя предполагать у людей и в совокупности их поступков какую-нибудь разумную собственную цель, нужно попытаться открыть в этом бессмысленном ходе человеческих дел цель природы, на основании которой у существ, действующих без собственного плана, все же была бы возможна история согласно определенному плану природы» [2, с. 7].

Философские предпосылки нормативной составляющей экономической науки

Современные направления системного подхода, в рамках которых делались попытки сформировать новую точку зрения на мир, обладают рядом недостатков в отношении сложных экономических объектов. Во-первых, у экономического объекта в образе сложной многофакторной системы могут быть исследованы только *определённые* части системы и их связи, которые способна выявить и систематизировать дисциплинарная методология. Поэтому для исследования таких систем требуется создание экспертных групп, состоящих из специалистов разных научных дисциплин. Однако в рамках таких групп *не приветствуется* унификация всех областей знаний, их сведение

к представлениям об экономическом объекте только одной, экономической науки. Во-вторых, понятие «целостность» в экономической системе играет роль некоего виртуального идентификатора. По нему можно судить о принадлежности частей и их связей к конкретной экономической системе, но нельзя определить механизм, посредством которого этот «идентификатор» оказывает системообразующее влияние на эти части и их связи. В результате экономические исследования вынуждены оперировать только *очевидными* условиями, причинами, признаками и параметрами сложной многофакторной экономической системы, которые, как было показано выше, зависят от различных объективных и субъективных факторов. Важно отметить, что эти недостатки современных направлений системного подхода имеют место лишь в рамках философии *холизма* (целостности), берущей своё начало от представлений о «Едином и Целом» древнегреческих философов Платона и Аристотеля [1]. Философия, способная устранить эти недостатки, основывается на предпосылках трансдисциплинарной философии *единоцентризма*.

Трансдисциплинарная философия *единоцентризма* берёт своё начало от представлений о «Едином и Единстве» античного философа Плотина. Плотин утверждал, что «познавать сущее [Единый мир] следует при помощи поиска единства в себе или, по крайней мере, *той наукой*, которая сама зиждется *на едином и единстве*» [10, с. 122]. В трансдисциплинарной *единоцентрической* картине мира *системой* является не сам *мир*, составленный из взаимодействующих частей всех уровней бытия, а *порядок*, обуславливающий единство мира. Для единого мира, выступающего в образе единой упорядоченной среды, *не является первостепенным* наличие объектов, численность, видовой состав и взаимодействия которых динамично меняются. *Первостепенным* является то, что эти объекты, процессы и их взаимодействия — это естественные фрагменты мира, которые не противопоставляются ему в ходе своего развития. На этом основании их собственное пространство, время, состояние (информация) и результаты взаимодействий должны соответствовать

единственному порядку, обуславливающему единство мира, а также реализовывать в себе и в своём развитии этот порядок. Это обстоятельство позволяет применить к исследованию и прогнозированию развития сложных многофакторных систем различной природы (в том числе сложных многофакторных экономических систем) трансдисциплинарные модели пространственной, информационной и временной единицы порядка. Следует уточнить, что под термином трансдисциплинарная «единица порядка» понимается не «единица измерения», как, например, в математике или физике, а логически завершённое устройство и гармоничное сочетание фрагментов пространства, признаков информации и периодов времени в рамках единого мира, в рамках каждого его фрагмента, на каждом уровне действительности [9, с. 194].

Государственная и мировая экономические системы с позиции единого центра

С позиции трансдисциплинарной единого центра концепции государственные экономические системы имеют тесную связь с территорией конкретных биогеоценозов, с национальным составом населения, включённым в естественный кругооборот химических элементов и веществ этих биогеоценозов. Особенности этих связей во многом обуславливают количественные и качественные параметры развития экономических систем. Мировая экономическая система — это макроэкономический объект, в рамках которого экономические системы государств *идентифицируют* и *синхронизируют* по времени и содержанию своё развитие. Для мировой экономической системы биогеоценозом, в рамках которого проходит её существование, является вся поверхность планеты. По аналогии роль национально-этнического состава мировой экономической системы должно играть земное человечество. Однако эта аналогия неприемлема в силу того, что этносы, нации, национальности и народности, составляющие человечество, имеют существенные культурные, религиозные, экономические и иные

различия. Эти различия не позволяют однозначно зафиксировать количественные и качественные признаки отдельных этапов и периодов развития мировой экономической системы в целом. Следовательно, можно предположить, что мировая экономическая система в действительности оперирует иной категорией участников. Этими участниками являются *зоологические подвиды* человека, которые объединены общностью физических и психических признаков, доминирующие в среде человечества в определённый биологический, а затем и в определённый исторический период.

Применение трансдисциплинарных моделей информационной единицы порядка к исследованию процесса антропогенеза позволило уточнить наименование и сроки периодов существования таких подвидов человека [7]. В зависимости от целей, которые преследует каждый подвид человека в определённый биологический и исторический период, выделяются пять его основных видов. Этими видами являются: *Человек прямоходящий* (*Homo erectus*), закрепивший собой отличия генетической ветви человека от человекообразных обезьян; *Человек разумный* (*Homo sapiens*), развитие которого способствовало формированию морфологических особенностей тела человека современного вида; *Человек подлинно разумный* (*Homo sapientissimus*), подвиды которого способствовали формированию особенностей высшей нервной деятельности современного человека; *Человек идеальный* (*Homo idealis*), предоставляющий возможность человечеству в полной мере реализовать возможности развитого человеческого мышления, сознания и разума; *Человек последний* (*Homo ultimus*), предназначенный для осуществления неких сакральных функций, необходимых для завершения преобразования планетарной материи с участием земного человечества [8].

С позиции трансдисциплинарной единогоцентрической концепции человечество не противопоставляется планетарной материи. Более того, оно является её естественным фрагментом. Следовательно, было бы неверно утверждать, что изменения окружающей среды вынуждают человека

развиваться. Точнее говорить, что последовательное усложнение планетарной материи, изменения планетарной природы выделили человека из состава существующих видов материальных объектов, вызвали адекватные изменения его морфологических особенностей, а затем способствовали формированию особенностей высшей нервной деятельности. На этом основании следует предположить, что именно изменения планетарной природы, активность которых существенно усилилась с началом эпохи голоцена (межледникового периода, продолжающегося последние 12—14 тысяч лет), спровоцировали появление *Человека подлинно разумного* (*Homo sapientissimus*), постепенно заменившего собой вид *Человека разумного* (*Homo sapiens*) [5, с. 228]. Появление *Человека подлинно разумного* ознаменовало начало исторического развития человека и человечества, в котором *биологические* закономерности человека уступили место *социальным* закономерностям. По этой причине высшими ценностями *Человека подлинно разумного* явились *результаты психических функций* (мышления, сознания, разума), точнее, сформулированные и реализованные *идеи*, основанные на содержании этапного *мировоззрения* и соответствующих ему принципах нравственности и видах деятельности (в том числе экономической деятельности). Отныне подвиды *Человека подлинно разумного* начали различаться не морфологическими особенностями, а *мегаконструкцией связей нейронов* головного мозга, а также отвечающим этой мегаконструкции содержанием *сущностных* и *статусных* потребностей, благ и ценностей. Последовательные кардинальные изменения культурной среды человечества, обусловленные развитием *сущностных* и *статусных* потребностей, благ и ценностей, можно ассоциировать с *революциями исторического развития* (рис. 1). Первой такой революцией *Человека подлинно разумного* стала *неолитическая* революция, ознаменовавшая начало перехода человечества от *присваивающего* хозяйства к *производящему* хозяйству.

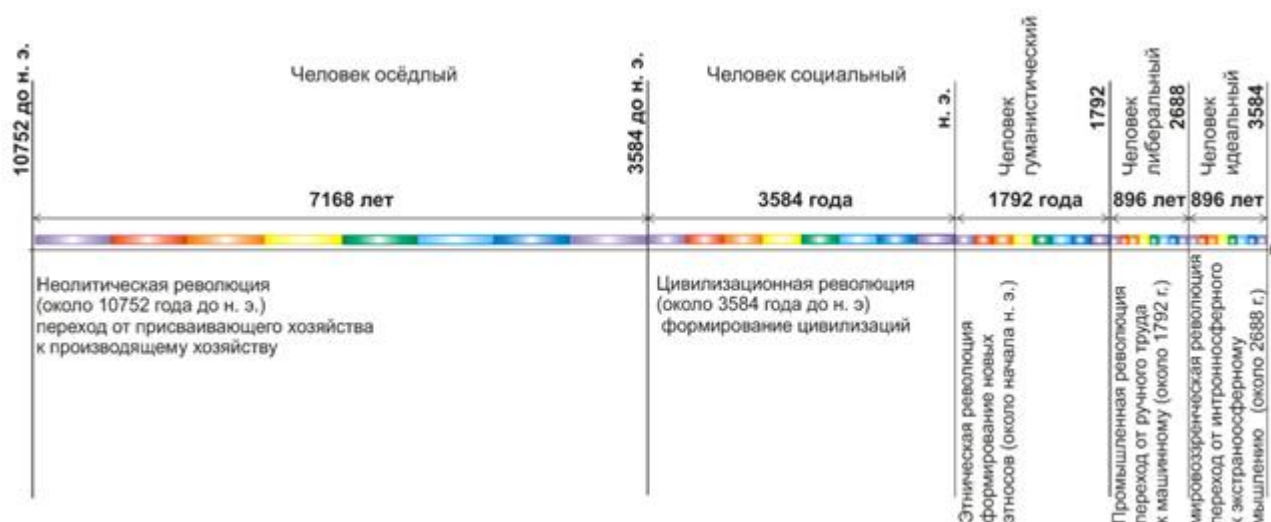

Рисунок 1. Трансдисциплинарная модель развития подвидов Человека подлинно разумного

Термин «неолитическая революция» ввёл в 1949 известный английский археолог Гордон Чайлд. «Переход к производству пищи — сознательному выращиванию съедобных растений, особенно злаков, и приручению, разведению и отбору животных — явился *экономической революцией*, величайшей в истории человечества, после того как человек овладел искусством добывать огонь, — утверждал он. — Она открыла людям возможность прибегать к более богатому и надёжному источнику пищи, который находился теперь под собственным контролем человека, предоставляя ему почти беспредельные возможности и требуя от него взамен лишь приложение его сил» [12, с. 55].

В процессе перехода к производящему хозяйству происходило формирование первой уникальной мегаконструкции связей нейронов в мозгу *Человека подлинно разумного*. Благодаря такой конструкции связей нейронов, человек обрёл возможность овладеть абстрактным мышлением, научиться наблюдать, делать прогнозы, проводить анализ ситуаций и строить планы на будущее. Эти обстоятельства, около 14 тыс. лет назад (около 11—10 тыс. лет до н. э.), способствовали формированию первого подвида *Человека подлинно разумного*, получившего название — *Человек осёдлый* (*Homo sedentarius*). Ведению натурального хозяйства *Человеком осёдлым* в этом периоде способствовала родоплеменная социальная организация, основанная

на происхождении и родстве. Ценности семейные, как и ценности родоплеменные, — это, прежде всего, осознаваемые способы организации жизнедеятельности и взаимодействия людей, обуславливающие формирование и сохранение *личности* человека в *составе семьи, рода*.

Накопление количественного и качественного опыта развития сельского хозяйства, установление многообразных отношений между членами родовых и соседских общин во многом способствовали появлению в обществе *Человека осёдлого* признаков цивилизованности. Такими признаками считаются: установление правил и законов экономических отношений, основанных на разделении труда, возникновение политической структуры, религии, идеологии, новых систем знания, которые позволяли передавать его из поколения в поколение не только устно, но и письменно и т. п. [6, с. 7]. В таких условиях преобладающим фактором развития особенностей высшей нервной деятельности *Человека подлинно разумного* стали социальные факторы, эффективность которых невозможна без результатов рационализации мышления. Рационализация мышления в данном случае позволяет человеку использовать только ту часть воспринимаемой информации и делать только те выводы, благодаря которым собственное поведение предстаёт как хорошо контролируемое и не противоречащее объективным обстоятельствам. Появление нового механизма сознания, закреплённого в мегаконструкции *связей нейронов* в мозгу человека, обусловило появление нового подвида *Человека подлинно разумного*. Этим подвигом стал *Человек социальный* (*Homo socialis*).

Переход с 3584 года до н. э. от родовых и соседских общин *Человека Осёдлого* к локальным цивилизациям первого поколения — культурной среде *Человека социального* можно ассоциировать с *цивилизационной* революцией (рис. 1). Продолжая аналогию Г. Чайлда, цивилизационную революцию можно ассоциировать со *второй экономической революцией* исторического развития. Ведение хозяйства в периоде развития *Человека социального* осуществлялось в рамках *групповой* (кастовой) социальной организации. Ценности социальные —

это осознаваемые способы организации жизнедеятельности и взаимодействия людей, обуславливающие сохранение и развитие личности *Человека социального* в составе различных *социальных групп*.

С первого года нашей эры по 1792 год, основным участником исторического развития стал *Человек гуманистический* (*Homo humanus*). Становлению *Человека гуманистического* способствовали процессы распада крупных цивилизаций первого исторического суперцикла [4, с. 18]. Эти процессы спровоцировали начало этногенеза — формирования новых народов и включения их в состав новых биогеоценозов, получивших название *этнической революции*. С позиции сегодняшнего дня можно утверждать, что идеи гуманизма, основанные на понимании ценности человеческой жизни, оформленные, прежде всего, рамками христианства и закреплённые мегаконструкцией связей нейронов в мозгу *Человека гуманистического*, сыграли роль своеобразной подушки безопасности. Эта подушка безопасности спасла поступательный и конструктивный характер развития человечества в период великого столкновения цивилизованности и варварства. Процессы этногенеза разрушили существовавший уклад жизни людей и ранее сложившийся порядок экономических отношений. В результате люди в своей основной массе были вынуждены вернуться к натуральному хозяйству. Эффективное ведение натурального хозяйства с учётом опыта, накопленного *Человеком осёдлым* и *Человеком социальным*, способствовало становлению специфической социальной организации, основанной на отношениях владельцев земли (земельных наделов). Тем самым этническую революцию можно ассоциировать с *третьей экономической революцией* исторического развития. Ценности гуманистические — это осознаваемые способы организации жизнедеятельности и взаимодействия людей, обуславливающие сохранение и развитие личности человека в составе *этноса*.

С 1792 года до 2688 года доминирующим участником исторического развития стал и продолжает быть *Человек либеральный* (*Homo liberalis*). Появлению *Человека либерального* способствовала *промышленная революция*,

принципиально изменившая отношение человека к физическому труду, к восприятию действительности, в которой особое место заняли машины и механизмы [11]. Необходимость существования человека в принципиально новой социально-экономической среде, способствовала формированию особой мегаконструкции *связей нейронов* в мозгу человека. Характерной чертой промышленной революции явился стремительный рост производительных сил на базе крупной машинной индустрии и утверждение капитализма в качестве господствующей мировой экономической системы. Таким образом, промышленную революцию можно ассоциировать с *четвёртой экономической революцией* исторического развития. Благодатной средой для развития классового общества стало национальное государство, позволяющее развиваться личности человека как члена нации. Ценности либеральные — это осознаваемые способы организации жизнедеятельности и взаимодействия людей, обуславливающие сохранение и развитие личности человека в составе *нации* (национального государства, государства-нации).

Использование порядка исторического развития Человека в методологии экономических исследований

С учётом периодизации развития особенностей высшей нервной деятельности подвидов *Человека подлинно разумного* (рис. 1) можно утверждать, что современное человечество, составляющее основу мировой экономической системы, а также государственных экономических систем, состоит из четырёх собственных подвидов *Человек либерального*. Этими подвидами являются *Человек осёдло-либеральный*, *Человек социально-либеральный*, *Человек гуманистически-либеральный* и *Человек либерально-либеральный*. Схема, представленная на рис. 2, демонстрирует разделение периода развития *Человека либерального* также на пять периодов, разновеликих по календарной продолжительности. В отличие от схемы (рис. 1) данная схема демонстрирует *сущностные аспекты* интересующего периода исторического

развития и связанной с ним *четвёртой экономической революции* исторического развития.

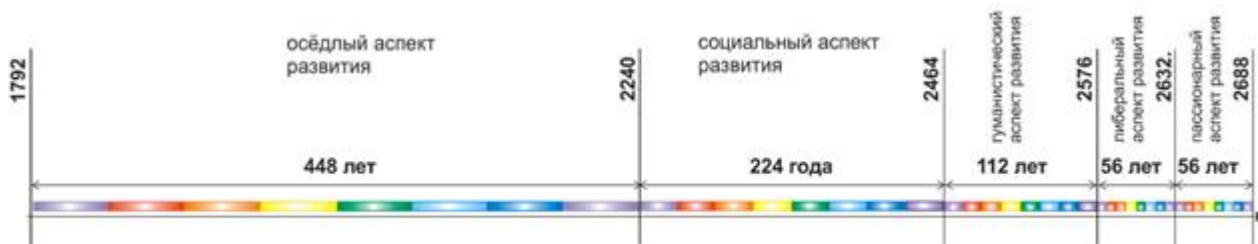

Рисунок 2. Схема сущностных аспектов периода развития Человека либерального

В исследовательских и прогностических целях можно разукрупнить интересующий период каждого аспекта развития и выявить и описать в нём так называемые подуровневые аспекты развития, которые можно принять за *объективные факторы*, обуславливающие направленное историческое и социально-экономическое развитие мировой экономической системы. Этот методологический приём можно применить и к исследованию развития государственной экономической системы. Однако в этом случае следует обратить внимание на следующее обстоятельство. Несмотря на то, что население государства будет также состоять из четырёх подвидов *Человека либерального*, в каждом государстве может возникать и сохраняться их разная активность. На этом основании появляется возможность классифицировать современные государства, их экономические системы, по типам социальной организации и ценностям этих подвидов.

В соответствии с такой классификацией все современные государства можно свести к четырём основным типам: *Государство осёдлого типа* (Statu sedentarius), *Государство социального типа* (Statu socialis), *Государство гуманистического типа* (Statu humanus) и *Государство либерального типа* (Statu liberalis). Воспользовавшись принципом Парето (принцип 20/80) [3], можно предположить, что из 100 % населения 20 % будет приходиться на активный доминирующий подвид, 51 % населения государства составляет относительно политически инертный подвид Человека осёдло-либерального,

обеспечивающий устойчивость социальной организации государства любого типа. Оставшиеся два подвида *Человека подлинно разумного* в соотношении 16 % и 13 % будут выступать оппонентами к характеру деятельности, а также к содержанию ценностей, навязываемых населению доминирующим подвидом. Пропорции населения из подвидов *Человека либерального по степени убывания* их активности и доминирования в общественно-политической и экономической жизни государств разных типов представлены в табл. № 1.

Таблица 1.

Пропорции населения из подтипов Человека либерального по степени убывания их доминирования и активности и в общественно-политической жизни государств

Государство осёдлого типа (Statu sedentarius) по убыванию активности подвидов (слева направо)	Государство социального типа (Statu socialis) по убыванию активности подвидов (слева направо)	Государство гуманистического типа (Statu humanus) по убыванию активности подвидов (слева направо)	Государство либерального типа (Statu liberalis) по убыванию активности подвидов (слева направо)
20% 51% 16% 13%	20% 51% 16% 13%	20% 51% 16% 13%	20% 51% 16% 13%
осёдло-либеральные — социально- либеральные — либеральные-либеральные — гуманистически-либеральные —	социально- либеральные — осёдло-либеральные — гуманистически-либеральные — либеральные-либеральные —	гуманистически-либеральные — осёдло-либеральные — либеральные-либеральные — социально- либеральные —	либеральные-либеральные — осёдло-либеральные — гуманистически-либеральные — социально- либеральные —

Представленная классификация объясняет сложность или невозможность прямого переноса моделей экономических отношений между государствами различных типов. Эта сложность связана с тем, что население конкретного государства ориентировано на восприятие того содержания ценностей, которое генерирует доминирующий подвид *Человека подлинно разумного*.

При этом становится очевидным, что успешность и устойчивость государственной экономики напрямую зависит от того, насколько она реализует в себе, в характере экономических отношений содержание *мировоззрения* доминирующего подвида *Человека либерального*, соответствующие ему принципы нравственности и характер видов деятельности, осуществляемые в период соответствующего сущностного аспекта развития.

Заключение

Подробное исследование и описание особенностей развития мировой и государственной экономических систем в периоды сущностных аспектов развития ещё предстоит выполнить в рамках широкомасштабных междисциплинарных и трансдисциплинарных научных исследований. Однако уже предварительные исследования позволяют надеяться, что использование трансдисциплинарной философии единого центра и трансдисциплинарных моделей единиц порядка позволяет существенно усилить нормативную составляющую экономической науки. В результате само развитие сложной многофакторной экономической системы приобретает *инвариантность*, то свойство, которое необходимо для придания экономической науке большей точности и убедительности, которыми она обладает на сегодняшний день. Такое усиление нормативной составляющей имеет особое значение для выявления объективных причин входа и способов выхода мировой экономической системы из надвигающегося глобального экономического кризиса 2016 года.

Список литературы:

1. Гайденок П.П. Проблема единого и многого и решение её Платоном / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.deir.org/libr/?go=book&id=248&p=2> (дата обращения: 19.01.2015).

2. Кант И. Сочинения в шести тома. — Т. 6. — М.: Мысль, Философское наследие, 1966. — 743 с.
3. Кох Р. Принцип 20/80. — М.: Эксмо, 2012. — 192 с.
4. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее // Т. III: Северное Причерноморье — пространство взаимодействия цивилизаций. — М.: Институт экономических стратегий, 2008. — 908 с.
5. Линдبلاد Ян. ЧЕЛОВЕК-ты, я и первозданный / пер. со шведского Л.Л. Жданова. — М.: Прогресс, 1991. — 264 с.
6. Массон В.М. Первые цивилизации. — Л.: Наука, 1989. — 274 с.
7. Мокий В.С. Планета и человечество в процессе Большого Взрыва. — Н.: АНОИТТ, 2014 / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.anoitt.ru/tdbiblioteka/tdd.php> (дата обращения: 20.01.2015).
8. Мокий В.С., Лукьянова Т.А. Истина и справедливость с позиции трансдисциплинарности-4. — Н.: АНОИТТ, 2014 / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.anoitt.ru/tdbiblioteka/tdis.php> (дата обращения: 25.01.2015).
9. Мокий М.С., Мокий В.С., Никифоров А.Л. Методология научных исследований: учеб. для магистров. — М.: Юрайт, 2014. — 255 с.
10. Плотин. Избранные трактаты в 2-х томах, Т.1, V 9. «Об уме, идеях и о сущем» (9). — М.: РМ, 1994. — 128 с.
11. Хобсбаум Эрик. Век революций. Европа 1789—1848 / науч. ред. А.А. Егоров; Пер. с англ. Л.Д. Якуниной. — Ростов н/Д: Феникс, 1999. — 480 с.
12. Чайлд Г. Древнейший Восток в свете новых раскопок. — М.: Иностранная литература, 1956. — 382 с.